

лицом субъективного права (в данном случае — права зарегистрировать еще никем не зарегистрированный знак), связанное с причинением вреда другому лицу (потерпевшему конкуренту). Иными словами, можно говорить о недобросовестных формах реализации субъективных прав в конкурентных отношениях. Последствием злоупотребления права является отказ суда в его защите (ч. 3 ст. 13, ст. 16 ГК Украины).

Вышеприведенный анализ свидетельствует, что хотя легальное определение недобросовестной конкуренции в отечественном законодательстве и соответствует международным нормам, однако его правильное понимание (в том числе отграничение от других смежных правонарушений, например контрафакции), а также применение на практике требует дополнительных уточнений. Поэтому в Законе Украины «О защите от недобросовестной конкуренции» наряду с определением недобросовестной конкуренции целесообразно закрепить следующее положение: нормы этого закона не распространяются на отношения, регулируемые нормами другого законодательства, в частности, об охране прав интеллектуальной собственности.

Литература

1. Про захист від недобросовісної конкуренції: Закон України від 7 червня 1996 р. // Відомості Верховної Ради України. — 1996. — № 36. — Ст. 164.
2. О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках: Закон РСФСР от 22 марта 1991 г. в редакции Федерального закона от

2 января 2000 г. // ВВС РСФСР — 1991. — № 16. — Ст. 499 // Российская газета. — 2000. — 5 января.

3. Парижская конвенция по охране промышленной собственности от 20 марта 1883 г. в ред. от 14 июля 1967 г. // Законодательство СССР по изобретательству. — М.: ВНИИПИ, 1986. — Т. 3. — С. 125–126.

4. Про охорону прав на знаки для товарів і послуг: Закон України від 15 грудня 1993 р. // Відомості Верховної Ради України. — 1994. — № 7. — Ст. 36.

5. Про охорону прав на зазначення походження товарів: Закон України від 16 червня 1999 р. // Відомості Верховної Ради України. — 1999. — № 32. — Ст. 267.

6. Безух О. Співвідношення законодавства щодо захисту від недобросовісної конкуренції із законодавством, яке регулює використання інших об'єктів інтелектуальної власності // Вісник господарського судочинства. — 2001. — № 1. — С. 168–175.

7. Основы интеллектуальной собственности. — К.: Издательский Дом «Ин Юре», 1999. — 600 с.

8. Еременко В. И. Японское законодательство о пресечении недобросовестной конкуренции // Вопросы изобретательства. — 1990. — № 12. — С. 13–17.

9. Ларичев В. Д., Терещенко Б. Л. Предупреждение преступлений, посягающих на интеллектуальную собственность: Научно-практическое пособие. — М.: Издательство «Альфа-Пресс», 2006. — 176 с.

10. Совгиря О., Совгиря С. Регистрируй свои товарные знаки, пока не поздно. Недобросовестная регистрация знаков: опыт России // Юридическая практика. — 2003. — 25 февр.

Представлена в редакцию 12.01.2007 г.

УДК 347.218:1:332:872.23

Г. Д. Джумагельдиева,

*канд. юрид. наук,
научный сотрудник Института
экономико-правовых исследований
НАН Украины, г. Донецк*

ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ТАРИФООБРАЗОВАНИЯ НА РЫНКЕ ЖИЛИЩНО-КОММУНАЛЬНЫХ УСЛУГ

Удельный вес расходов среднестатистической семьи на оплату коммунальных услуг по разным подсчетам составляет 30–35 % совокупного дохода. На фоне повышения цен на товары продовольственной и промышленной группы возрастание тарифов на коммунальные услуги (четвертое за последние два года) в условиях статичности уровня

доходов существенно снижают жизненный уровень населения и в немалой степени способствует социальному напряжению в обществе. Ввиду особой важности выполняемой предприятиями, оказывающими коммунальные услуги, функции по жизнеобеспечению населения, вопрос о стоимости этих услуг всегда будет являться актуальным для всех потреби-

© Г. Д. Джумагельдиева, 2007

телей — как юридических, так и физических лиц. И не столь важна отраслевая принадлежность отношений между услугодателем и абонентом, гораздо большее значение имеет наличие в арсенале соответствующего законодательства действенного механизма защиты потребителя от не всегда обоснованного повышения тарифов.

Вопросам тарифообразования в сфере коммунальных услуг уделяется значительное внимание органами местного самоуправления, их исполнительными комитетами. Широко обсуждаются различные аспекты этой проблемы в специальной литературе. В. Н. Амитаном, Н. Н. Потаповой проведено исследование вопросов повышения экономической эффективности применяемых технологий в сфере жилищно-коммунальных услуг [1]. Лукьянченко А. А. рассматривались перспективные формы управления сферой ЖКХ, способные обеспечить снижение тарифов для населения [2]. Р. Ханик-Посполитак обобщены основные направления политики ЕС в создании системы правовой защиты прав потребителей [3]. *Вместе с тем вопросам правовой защиты населения Украины от необоснованного повышения стоимости жилищно-коммунальных услуг уделяется недостаточное внимание. Исследование этих аспектов являлось целью настоящей статьи.*

В результате коммунального производства получается не «обязательное социальное благо», а товар (тепловая энергия, питьевая вода и т. д.) стоимостного характера, имеющий ценовую определенность. Таким образом, деятельность предприятий ЖКХ по производству этого товара согласно ст. 3 Хозяйственного кодекса Украины является хозяйственной. Поскольку Конституция Украины и иные законы не содержат каких-либо указаний в части запрета или ограничения предпринимательства в этой сфере, то хозяйственная деятельность в ЖКХ должна осуществляться с целью извлечения прибыли, т. е. являться предпринимательской. С этой позиции заинтересованность услугодателя в получении прибыли понятна.

Отношения, возникающие при оказании коммунальных услуг населению, по своей правовой природе являются гражданско-правовыми, следовательно, основы их правового регулирования определяются Гражданским кодексом Украины.

Центральной фигурой, чьи законные права и интересы призван защищать Гражданский кодекс Украины, является гражданин (потребитель коммунальных услуг, абонент). В то же время ГК не содержит каких-либо «стержневых» установлений по поводу порядка формирования тарифов на услуги, оказываемые гражданам. Так, например, в ст. 714 кодекса обозначена лишь обязанность абонента оплатить стоимость оказанной услуги. Такая ситу-

ация, очевидно, явилась продолжением задекларированного в кодексе принципа свободы договора и недооценкой места цены в договорах, опосредующих гражданский оборот.

На настоящем этапе отсутствует единый порядок формирования тарифов на коммунальные услуги, оказываемых населению, что непосредственно отражается как на материальном, так и на процессуальном аспектах тарифообразования на этом участке рынка.

Структурно тариф на жилищно-коммунальные услуги представляет собой сумму следующих элементов: 1) затрат производителя на оказание услуги (себестоимость); 2) прибыли производителя от осуществляемой хозяйственной деятельности; 3) величины налоговых обязательств.

Два последних элемента структуры тарифа являются относительно стабильными и равновеликими во всех регионах Украины. Размер себестоимости услуги зависит от ряда объективных факторов (техническое состояние оборудования, вид используемых энергоносителей, географические особенности обслуживаемой территории и др.). Передающее оборудование услугодателей находится в критическом состоянии, его эксплуатация с каждым годом становится дороже, объем непродуктивных (как сырьевых, так и материальных) затрат увеличивается, на закупку новых сберегающих технологий ни у предприятий, ни в местных бюджетах средств нет. В этих условиях коммунальные услугодатели с завидным постоянством настаивают на увеличении абсолютной величины тарифа до уровня всех произведенных ими затрат. Население не готово к удорожанию услуг, что чревато возможным бойкотированием их оплаты.

Традиционно основой цены (тарифа) является *производственная себестоимость*, представляющая собой совокупность определенных Положением (стандартом) бухгалтерского учета 16 «Расходы» [4] затрат на производство и поставку единицы услуги (1 Ккал тепла, 1 кВт/ч электроэнергии, 1 куб. м воды и т. д.) абоненту. Производственная себестоимость содержит информацию о том, сколько стоит оказание услуги для предприятия-услугодателя. В то же время тариф на услуги теплоснабжения в соответствии со ст. 30 Закона Украины «О теплоснабжении» рассчитывается по *полной себестоимости*, которая включает в себя все затраты производителя, рассчитанные по каждому этапу производственного процесса (производство, транспортировка, доставка) [5].

Согласно Порядку формирования тарифов на производство, транспортировку, поставку тепловой энергии и услуги центрального отопления и поставку горячей воды, утвержденному Постановлением Кабинета Министров Украины № 955 от 10.07.2006 г. [6], в себестоимость этих услуг, помимо затрат, прямо связанных с их оказанием, включаются затраты

теплоснабжающей организации на связь, профессиональные услуги (аудиторские, юридические), расчетно-кассовое банковское обслуживание, оплату процентов за пользование кредитами, сумма расходов, которые могут быть понесены в связи с возможными действиями по взысканию задолженности в судебном порядке (государственная пошлина, сбор за информационно-техническое обслуживание).

Единственным налогом, прямо включаемым в цену (тариф), согласно действующему законодательству, является НДС. В сфере теплоснабжения в соответствии с указанным Порядком, помимо суммы НДС, при расчете себестоимости предусмотрена полная компенсация за счет потребителя и налога на прибыль. Таким образом, на потребителя перекладываются не только затраты услугодателя (как реальные, так и возможные), прямо или косвенно связанные с оказанием услуг, но и в полной мере денежные обязательства теплопоставщика перед банками и государством.

Описанная схема формирования себестоимости противоречит положениям П(С)БУ 16 «Расходы» и не способствует определению экономически обоснованных тарифов.

Основной целью пересмотра советских правил ведения бухгалтерского учета, определения себестоимости и перехода на Международные стандарты было «очищение» базовой величины цены — себестоимости — от непродуктивных затрат, вызванных нерациональным использованием имеющихся ресурсов (сырьевых, трудовых и пр.), покрытие которых на настоящем этапе возможно за счет прибыли. Такой подход дал позитивный результат в сфере промышленного производства в виде удешевления себестоимости продукции за счет выявления непроизводительных затрат и их минимизации. Распространение общих правил определения себестоимости и на сферу ЖКХ могло бы способствовать изменению подходов к управлению затратами, что отразилось бы и на размере тарифов.

В отрасли ЖКХ, помимо путаницы с видами себестоимости, сомнительным с точки зрения правомерности порядком ее определения, немаловажным фактором, препятствующим снижению уровня тарифов, является установление размера утечек и потерь, которые закладываются в тариф для населения. Согласно ст. 11 Закона Украины «О теплоснабжении» центральный орган исполнительной власти в сфере теплоснабжения разрабатывает научно обоснованные нормативы потерь энергоносителей в процессе теплоснабжения. Величина этих непроизводительных затрат в установленных пределах корректируется на местах для каждого предприятия с учетом его технико-технологических особенностей (например, по КП «Теплосеть» г. Донецка нор-

матив потерь тепла составляет 8,96 %, для КП «Мариупольтеплосеть» — 13,1 %).

Отнесение на себестоимость услуги издержек услугодателя представляется таким, которое не основано на законе. Так, одним из принципов правового регулирования отношений в сфере природопользования значится рациональное использование природных ресурсов. Несмотря на это на украинском рынке коммунальных услуг сложилась парадоксальная ситуация, при которой государство не только признает, тем самым легализуя, бесхозяйственность обслуживающих структур, но и предусматривает конкретный перечень проявлений этой бесхозяйственности — утечки на линиях, произошедшие в результате содержания передающего оборудования в неудовлетворительном состоянии, механические потери товара и устанавливают нормы этой бесхозяйственности. То есть фактически узаконено неправомерное отнесение на потребителей непроизводительных затрат производителя услуги.

Следующим проблемным моментом в отношениях «поставщик — абонент» является порядок оплаты потребленных услуг. Оплата услуг может осуществляться согласно показаниям прибора учета либо по утвержденным нормам потребления. Способ учета объема потребленных услуг влияет и на определение тарифа. Так, в сфере теплоснабжения действуют тарифы за 1 Ккал тепла и за 1 кв. м отапливаемой площади. Не вдаваясь в сложности трансформации этих величин, отмечаемой специалистами [7], следует отметить несоответствие этой системы нормам действующего законодательства.

Так, из смысла ст. 714 Гражданского кодекса Украины предметом договора, опосредующего теплоснабжение, является услуга по отоплению, т. е. передача абоненту определенного количества тепла для поддержания в эксплуатируемом им помещении температуры не ниже нормативной. Количество поставленного тепла, как известно, измеряется в гигакалориях (Гкал). Порядок определения стоимости 1 Ккал вполне понятен. Квадратный метр — это единица измерения площади, определение которой может быть необходима теплопоставляющей организации для расчета оптимальной тепловой нагрузки (количества гигакалорий, подлежащего отпуску), но вряд ли может применяться для определения стоимости потребленного тепла. К тому же такой подход не дает возможности абоненту защитить свои интересы в случае поставки услуг ненадлежащего качества — когда температура воздуха в помещении ниже нормативной, поскольку оплачиваемая единица услуги — квадратный метр — при этом остается стабильной.

Разный подход к определению единицы услуги создает условия и для фактического увеличения норматива утечек и потерь, которые разрешено от-

носить на счет потребителя, что нередко имеет место в сфере водоснабжения. Показательным в этом отношении является обслуживание домов со смешанным учетом водопотребления, при котором часть абонентов оплачивает водопотребление согласно приборам учета, остальные — по утвержденным нормам. В г. Киеве, например, проблема компенсации утечек в этом случае решается следующим образом. Согласно Распоряжению Киевской городской государственной администрации № 396 от 06.03.2001 г. «О срочных мерах, направленных на уменьшение потребления холодной и горячей воды в жилом фонде г. Киева» [8] из общего *нормативного* количества воды, приходящегося на дом со смешанным учетом потребления, вычитают объем, оплаченный согласно показаниям приборов учета (объем фактического потребления), а остаток распределяется между «бесприборными» абонентами, тем самым фактически увеличивается процент предельно допустимых утечек воды в сетях.

К сожалению, ГК на этот счет не содержит каких-либо норм, позволяющих защитить абонента от подобного «тарифного беспредела».

Вызывают определенные замечания и процедурные аспекты тарифообразования на рынке коммунальных услуг.

Ввиду особой важности коммунальных услуг для жизнеобеспечения населения тарифы на них не являются свободными. В зависимости от субъекта установления они подразделяются на государственные и коммунальные фиксированные. Тарифы на все виды коммунальных услуг для населения, за исключением электроснабжения, утверждаются органом местного самоуправления на основе расчета экономически обоснованных затрат, проведенного услугодателем.

Тарифную политику в сфере электроснабжения формирует Национальная комиссия регулирования энергетики Украины (далее — НКРЭ) в пределах своей компетенции, определенной Законами Украины «О естественных монополиях», «Об электроэнергетике», Постановлением Кабинета Министров Украины № 1548 от 25.12.1996 г. «Об установлении полномочий органов исполнительной власти и исполнительных органов местных советов по регулированию цен (тарифов)». Согласно п. 8 указанного Постановления НКРЭ *регулирует* тарифы на электроэнергию, которая отпускается населению для бытовых нужд. В то же время 30.03.2006 г. НКРЭ принимает постановление № 401, которым *устанавливается* тариф для населения (в среднем на четверть выше ранее действовавшего), т. е. происходит замена цены регулируемой на фиксированную, что не входит в компетенцию НКРЭ.

Каким же образом с помощью норм ГК в данном случае гражданин может реализовать свое право на защиту гражданских прав и интересов?

Согласно ст. 21 ГК суд признает незаконным и отменяет нормативно-правовой акт органа государственной власти, органа власти АР Крым или органа местного самоуправления, если он *противоречит актам гражданского законодательства и нарушает гражданские права или интересы*.

То есть основанием для отмены нормативно-правовых актов, определяющих высокие тарифы на коммунальные услуги, является наличие *одновременно* двух условий: 1) противоречие гражданскому законодательству и 2) нарушение прав и интересов граждан.

В условиях отсутствия в ГК как основополагающем акте, регулирующем гражданско-правовые отношения, нормы, устанавливающей основы порядка тарифообразования на услуги, влияющие на жизненный уровень населения, проблематично доказать противоречие существующего порядка определения тарифов гражданскому законодательству. То есть оснований для отмены нормативно-правовых актов о повышении тарифов на жилищно-коммунальные услуги нет.

В целях защиты конституционных прав граждан на достаточный жизненный уровень целесообразно в ГК определить основы правового регулирования в сфере жилищно-коммунальных услуг, оказываемых населению с учетом специфики предмета регулирования. Перспективными направлениями совершенствования гражданского законодательства в этой области представляются следующие:

1. В общей части ГК:

признание за ценой функции существенного условия договоров;

ограничить право органов местного самоуправления и центральных органов государственной власти на изменение цен (тарифов) на продукцию (работы, услуги), определяющие жизненный уровень населения; предусмотреть условия, при наличии которых допустимо повышение цен на эту группу товаров и установление граничных пределов этого повышения. Такими условиями может быть повышение минимальной заработной платы в размере, опережающем инфляцию; улучшение качества услуг и др.;

введение эффективного механизма ответственности указанных органов за нарушение законодательства в сфере формирования тарифов на рынке жилищно-коммунальных услуг.

2. В особенной части:

дополнить ГК отдельным параграфом, посвященным правовому регулированию в сфере оказания жилищно-коммунальных услуг, где могли бы найти отражения спорные моменты, касающиеся порядка оказания этих услуг, учета потребления услуг, расчеты за услуги ненадлежащего качества; недопустимость переложения на потребителя нерациональных затрат услугодателя и его обязательств перед государством и третьими лицами, не являющимися стороной по договору на оказание услуг.

Література

1. Амитан В. Н., Потапова Н. Н. Формирование эффективного организационно-экономического механизма ресурсосбережения в жилищно-коммунальном хозяйстве Украины // Экономика и право. — 2002. — № 2. — С. 5—10.
 2. Лукьянченко А. А. Экономико-правовое обеспечение развития жилищного хозяйства как составляющей градообслуживающей сферы // Экономика и право. — 2006. — № 3. — С. 83—88.
 3. Ханик-Посполитак Р. Деякі аспекти захисту прав споживачів в Європейському Союзі // Підприємство, господарство і право. — 2002. — № 4. — С. 34—37.
 4. Положення (стандарт) бухгалтерського обліку 16 «Витрати»: Приказ Міністерства фінансів України від 31 груд. 1999 р. // Бухгалтерія. — 2001. — № 5.

5. Про теплопостачання: Закон України від 02.06.2005 р. // Відомості Верховної Ради України. — 2005. — № 28. — Ст. 373.
 6. Про затвердження Порядку формування тарифів на виробництво, транспортування, постачання теплової енергії та послуги з централізованого опалення і постачання гарячої води: Постанова Кабінету Міністрів України № 955 від 10.07.2006 р. // www.rada.gov.ua
 7. Гуря Н. Особенности учета затрат на предприятиях жилищно-коммунального хозяйства. // Бухгалтерский учет и аудит. — 2006. — № 6. — С. 28—33.
 8. Про термінові заходи, які спрямовані на зменшення споживання холодної та гарячої води в житловому фонді м. Києва: Розпорядження Київської міської державної адміністрації № 2742 від 06.03.2001 р. // www.kmvgov.ua

Представлена в редакцію 02.04.2007 г.

УДК 341.655

О.А. Бабак,

асистент

*Донецького національного
технічного університету*

**ПРАВОВА РЕГЛАМЕНТАЦІЯ ЗАСТОСУВАННЯ СПЕЦІАЛЬНИХ САНКЦІЙ
ДО СУБ'ЄКТІВ ЗОВНІШНЬОЕКОНОМІЧНОЇ ДІЯЛЬНОСТІ**

За останні роки все більше розвиваються зовнішньоекономічні зв'язки України, багато підприємств вступають у експортні та імпорتنі відносини із суб'єктами господарювання зарубіжних країн.

Прийнятий у 2003 р. Господарський кодекс України (далі — ГК) хоча і містить загальне положення про зовнішньоекономічну діяльність, але про відповідальність суб'єктів зовнішньоекономічної діяльності не згадує. Закон України «Про зовнішньоекономічну діяльність» від 16 квітня 1991 р. (далі — Закон про ЗЕД) містить статтю про види і форми відповідальності не розкривши їх змісту, і взагалі не розглядає порядок притягнення до неї. Слід зазначити, що деякі норми цього Закону суперечать ГК України. Види та форми відповідальності суб'єктів ЗЕД, спеціальні санкції за порушення законодавства про зовнішньоекономічну діяльність, відповідальність за порушення строків імпорتنих операцій, відповідальність при порушенні розрахунків за зовнішньоекономічними угодами (контрактами) та інше детальніше міститься в інших законодавчих актах України.

Метою статті є аналіз основних нормативних актів, що регулюють відповідальність суб'єктів ЗЕД

і містять спеціальні санкції, які до них застосовуються, та визначення проблем їх правового регулювання.

Багато авторів досліджують проблеми відповідальності суб'єктів зовнішньоекономічної діяльності. З. Ніньовська надає практичні поради суб'єктам ЗЕД, як взагалі уникати відповідальності [1]. А. Євстігнєєв розглядає експорт та імпорт товарів (робіт, послуг) і санкції, що застосовуються за порушення строків ввезення товарів на митну територію України [2]. В. Богун розглядає такі види спеціальних санкцій, як припинення експортно-імпорتنих операцій та індивідуальний режим ліцензування [5]. Також поняття та функції ліцензування (та й не тільки у зовнішньоекономічній діяльності) розглядаються у працях Е. Бекірової [3], П. Пальчука [4] та ін.

Законодавство надає рівний обсяг прав та зобов'язань усім суб'єктам зовнішньоекономічної діяльності — як резидентам, так і нерезидентам, але детальніше розглянувши діюче законодавство, слід зазначити, що порушення та протиріччя все ж таки є. І на практиці, коли виникає спір між суб'єктами, без втручання державних органів і застосування спеціальних санкцій найчастіше його вирішити не можна.

© О.А. Бабак, 2007